

Линь Яо прибыл в старый дом довольно рано. Еще не было и одиннадцати часов, но две машины уже были припаркованы у дома.

Он мельком взглянул на эти машины и втиснул свой маленький «Xiali» между Х6 и «Сауенне». Маленький «Xiali» сразу же полностью скрылся. Он почти не мог открыть дверцу, когда выходил из машины.

Отлично и безопасно. Ему не нужно было беспокоиться о том, что его машина поцарапается или ударится.

Выйдя из машины, он быстро кинул взгляд на номерные знаки машин и был удивлен, обнаружив, что это был «Сауенне» его отца.

Осознание этого внезапно сделало его несчастным. Как мог Линь Цзун пригласить его на обед и пригласить папу одновременно? Его отец в последнее время был очень занят, каждый вечер возвращаясь домой поздно, поэтому у него не было сил делать ему выговор, что было здорово. Сейчас была середина дня, и, что еще хуже, он был болен. Это было похоже на специальную рассылку для нагоняя.

Не весело.

Линь Яо низко опустил голову и вошел в дом.

Это место было отремонтировано таким образом, чтобы соответствовать загадочному стилю Линь Цзуна и его друзей. Сам дом был расположен в старом районе города, в переулке. Каждый раз, когда Линь Яо приходил сюда, ему казалось, что он может заблудиться. За воротами были пруды, искусственные горы и различные растения. Нужно было пройти по боковым коридорам, прежде чем найти разбросанные коттеджи.

Вышла молодая официантка, увидела Линь Яо и улыбнулась:

— Второй молодой господин.

— Ты действительно знаешь, как здороваться, — Линь Яо рассмеялся. Молодую леди звали Ю Хуэй. Она произвела на него глубокое впечатление своей приятной речью и компетентностью. Она была правой рукой Линь Цзуна. — Где твой молодой господин Линь?

— В отдельной комнате в задней части дома. Пожалуйста, направляйся прямо туда. Мастер Линь тоже там. Тогда я не буду сопровождать вас, скоро придет другой гость, — Ю Хуэй замахала на него руками, после поспешив во двор.

Отдельная комната на заднем дворе была закрыта для публики. Она была специально отведена для Линь Цзуна и еще нескольких человек, чтобы развлекать своих друзей. Линь Яо толкнул

дверь и увидел внутри своих папу и маму. Линь Цзун пил чай с папой.

— Па, ма... — поздоровавшись со своим отцом, Линь Яо обернулся и был ошарашен, увидев свою маму. — Почему ты снова вышла в таком виде?

— Что в этом плохого, такой жаркий день, а мне нечего было надеть, — мама сделала глоток чая, спокойно взглянув на него. — А что, тебе есть что сказать о своей маме?

— Нет, совсем ничего, — Линь Яо посмотрел на ярко-красную шелковую пижаму, наклонился, чтобы заглянуть под стол, и увидел на ногах туфли Prada. Он не мог представить сцену, когда его мама выходит из машины и небрежно прогуливается по всему двору старого дома в чем-то подобном. — Было бы лучше, если бы ты была в тапочках, так бы было более гармонично.

— Ерунда, — мама прищурилась и замахала на него руками, — Иди сюда, дай я потрогаю твой лоб. У тебя все еще температура?

— Ничего страшного, я ничего не чувствую, — Линь Яо сел рядом со своей мамой и посмотрел на Линь Цзуна. — Это собрание?

— Сегодня утром я был дома у твоей бабушки. На обратном пути я проходил мимо и захотел попробовать новое блюдо, — папа уставился на Линь Яо. — Итак, от твоей маленькой работы у тебя поднимается температура?

— Должно быть, слишком жарко за рулем «Xiali», — усмехнулся Линь Цзун рядом с ним, — позволь мне купить тебе «Kia».

— Нет, — Линь Яо бросил на него взгляд. Он знал, что Линь Цзун души в нем не чает, но в вопросе своей карьеры Линь Цзун разделял те же взгляды, что и отец. Если мотивом его отца было нанять помощника, то у Линь Цзуна - не позволить ему страдать на работе.

— Эта твоя работа по рисованию, просто делай это ради удовольствия. Если хочешь рисовать, можешь рисовать в любое время, — его отец закурил сигарету: — Твоя мама будет волноваться, если ты устанешь и заболеешь.

— Это не рисование... — Линь Яо растянулся на столе, не трудясь дальше объясняться.

— Это графический дизайн, — Линь Цзун поправил своего отца и нажал на звонок на столе, чтобы официант подал еду. — Давайте сначала поедим. Мы можем поговорить об этом позже.

Линь Яо был удручен, потому что его отец всегда ассоциировал его специальность и выбор карьеры с художником, кисточкой, заправленной за ухо, длинными распущенными волосами или бородой. Даже если бы Линь Цзун объяснил, что он графический дизайнер, папа все равно использовал бы слово «рисование», когда в следующий раз упомянул бы это снова.

— Я хочу есть мясо, а не только овощи, — подчеркнул Линь Яо, вяло растянувшись на столе.

***

Гуань Цзе отправился на работу, отвезя Лу Тэна в школу. Ожидая светофора, он достал телефон и проверил календарь. Подтвердив, что у него нет планов на выходные, он почувствовал облегчение.

Не надо лгать ребенку, иначе в следующей жизни ты превратишься в чесночную пасту.

В его телефоне было несколько непрочитанных сообщений. Гуань Цзе случайно открыл несколько. Кроме сообщений от секретаря отдела маркетинга, остальные были сообщениями от его друзей по игре.

Правила ПК менялись? Последние три месяца царила суматоха. Похоже, на этот раз это было официальное объявление. Каждый из них пел с приподнятым настроением освобожденного раба.

Гуань Цзе не ответил, вместо этого он положил телефон обратно в карман. Ему было все равно, изменятся правила ПК или нет. На него ничто из этого не повлияло бы, все убийства были скучными.

Но для Янь Ран И Сяо и его банды это было бы огромным ударом. Многолетняя история превосходства, наконец, подходила к концу.

Его телефон зазвонил менее чем через две минуты после того, как он положил его обратно в карман. Судя по мелодии звонка, звонок был связан с работой. Гуань Цзе надел наушники:

— Это Гуань Цзе, кто это?

— Гуань Цзе, это Цю Юэлин, — это был женский голос, спокойный, с намеком на улыбку. — Я звонила в твой офис, но секретарша сказала, что ты попросил отпуск утром. Нездоровится?

— Я сопровождал своего сына в больницу, — Гуань Цзе секунду колебался, затем решил свернуть на другую дорогу вместо того, чтобы продолжать путь к компании. Компания GG Цю Юэлин была на этом пути. — Директор Цю, в чем дело?

— Эй, я же просила тебя называть меня сестрой Цю. Ты называешь меня директором Цю долгое время, и до сих пор не изменилось, — Цю Юэлин прищелкнула языком: — Если бы я назвала тебя директором Гуань, тебе не было бы неловко?

— Не неловко, — прямо ответил Гуань Цзе.

— Давай поговорим о деле, где ты? Я угощу тебя обедом, — Цю Юэлин вздохнула.

Гуань Цзе знал, почему она звонила ему в это время. Он припарковал свою машину на обочине дороги.

— За пределами твоего офиса.

Когда он увидел, что Цю Юэлин выходит из своего офиса, он вышел, обошел свою машину и открыл ей дверцу. Цю Юэлин улыбнулась ему:

— Молодой человек, я не видела вас месяц, и вы стали еще красивее.

Гуань Цзе ничего не сказал, развернулся и вернулся на водительское сиденье в машине.

Красивый? Он даже не побрился. Когда он увидел свое отражение в зеркале заднего вида ранее, он выглядел измученным, особенно соответствуя образу «отца Лу Тэна».

— Пойдем в ресторан «Шань Чжэнь» в «Минду», — Цю Юэлин уставилась на него.

— Давайте просто возьмем что-нибудь поблизости, — Гуань Цзе взглянул на часы. Отель «Минду» был слишком далеко, ему было лень идти: — У меня две встречи днем.

— Хорошо, тогда выбирай место.

Гуань Цзе пригласил Цю Юэлин посидеть в ресторане с холодной лапшой, и она рассердилась:

— Брат, ты что, издеваешься надо мной? Ты ведешь меня в корейское заведение с холодной лапшой?

— Я люблю это есть, — Гуань Цзе махнул рукой, подзывая официанта, — кроме того, я спешу.

— Хорошо, холодная лапша, — Цю Юэлин положила сумочку на стол. Она повернулась к официанту: — Две тарелки холодной лапши, большая порция. Добавьте еще немного масла чили. Одна порция острой рубленой говядины и ...

— Это все, — кивнул Гуань Цзе официанту. После того, как официант ушел, он улыбнулся: — Директор Цю, разве ты не на диете?

— Мм, но я угощаю тебя обедом. Я должна убедиться, что ты сыт, верно? — Цю Юэлин откинулась на спинку стула и уставилась на него.

— Я тоже на диете. Сейчас так жарко, что я не могу много есть.

— У тебя приличное тело, разве ты обычно не ходишь в спортзал?

— В последнее время у меня нет времени, — Гуань Цзе налил чай Цю Юэлин.

— Твой отдел маркетинга в последнее время очень занят, — Цю Юэлин взяла чашку и сделала глоток. — Я слышала, что твой директор Лю снова предложил новый маркетинговый план?

— Добываешь какую-то информацию? — Гуань Цзе рассмеялся. — Не скажу, даже если ты убьешь меня.

Цю Юэлин уставилась на незаметную ямочку на левой щеке Гуань Цзе и улыбнулась:

— Мне это не интересно. Мы даже не в одной профессии. Меня интересует только тот факт, что ты не думал об этом.

Гуань Цзе немного поразмыслил, откинувшись на спинку стула:

— Директор Цю, я работаю на директора Лю с момента выпуска. Я привык к этому. Кроме того, я немного ленив. Менять обстановку, начинать все сначала и привыкать к новой работе для меня неудобно.

— Гуань Цзе, мы знаем друг друга три-четыре года. Мы считаемся друзьями, верно?

— Мм.

— Я могу понять твою привязанность к компании, но факт остается фактом: твои руки и ноги всегда связаны, — Цю Юэлин взяла чашку, слегка постучав по ней. Затем она взяла чайник и налила немного воды в чашку. Вода быстро перелилась через край. — Гуань Цзе, твоя компания похожа на эту чашку. Неважно, сколько у тебя воды, ты можешь влить только столько. Такая трата.

Гуань Цзе улыбнулся, но промолчал. Он схватил салфетку и вытер воду перед Цю Юэлин.

— Я могу дать большой стакан. Если нужно больше, я могу дать тебе миску побольше, — улыбка, которая была приклеена к лицу Цю Юэлин, исчезла, сменившись спокойным и опытным выражением лица, с которым Гуань Цзе был знаком. — Я могу предоставить тебе пространство, достаточно большое, чтобы ты мог создавать рынок по-своему. Это действительно не привлекает тебя?

Официант подал лапшу и говядину. Гуань Цзе опустил голову, сосредоточенно перемешивая лапшу. Холодная лапша в этом ресторане была его любимой; масло чили было очень ароматным.

— Так и есть, — он набил рот лапшой, — но я не могу беспокоиться.

Цю Юэлин указал на его «Cherokee», припаркованный снаружи:

— Разве ты не сменил машину, когда я только познакомилась с тобой? Если бы ты работал в нашей компании, то смог бы уже купить машину стоимостью 500 тысяч юаней.

Гуань Цзе был удивлен и некоторое время смеялся. Честно говоря, у него сложилось очень хорошее впечатление о Цю Юэлин. Ей было за сорок, но она все еще была полна энергии и мужества. Она была намного способнее старого Лю во многих отношениях. И все же в некоторых отношениях она сохраняла свою невинность и наивность; она была очень общительным человеком.

На самом деле, он давно планировал уйти в отставку. Старый Лю пытался убедить его остаться, но в то же время нашел потенциальную замену. Отставка была всего лишь вопросом времени. Однако он говорил правду, когда говорил, что слишком ленив. Он также хотел взять небольшой перерыв после отставки.

— Я все еще плачу за свой дом. Я все равно не привык водить хорошую машину, это меня беспокоит. У меня также нет гаража, — Гуань Цзе усмехнулся, продолжая смотреть вниз и есть. — Вчера у моего соседа на машине было вырезано стихотворение.

— Ты рассмотришь это еще раз?

— Что рассмотреть?

— Подумай о переезде в дом с гаражом.

Гуань Цзе вздохнул, отложил палочки для еды и надолго сосредоточился на Цю Юэлин. Затем он снова взял палочки для еды и продолжил есть:

— Дай мне еще немного времени.

***

Когда Линь Яо вернулся в офис во второй половине дня, в отделе дизайнера было очень тихо, он был заполнен людьми, которые еще не пришли в себя после своего замечательного, но короткого обеденного перерыва. За исключением нескольких человек, которые были заняты

работой, остальные вели себя вяло.

— Сяо Линь, — окликнул его кто-то сзади.

— А, — Линь Яо обернулся; это был его коллега Цзян Ифэй, его одноклассник, который был на два года старше его. Он был приятным человеком, который хорошо заботился о Линь Яо с тех пор, как тот присоединился к компании.

— Сегодня утром я ответил на звонок клиента, — Цзян Ифэй подошел с чашкой чая в руках, а затем указал на стол. — Этот чай ...

— Ни за что! — Линь Яо не дал ему договорить, его брови взлетели вверх, а затем нахмурились. Он понизил голос и тихо воскликнул: — Они хотят, чтобы я снова поменял банку из-под чая! Разве они не приходили два дня назад и не сказали, что все подтверждено! Я менял дизайн уже четыре раза ...

— Они сказали вернуть прежний дизайн, — Цзян Ифэй передал ему чай. — Вот, выпей немного чая, чтобы сбросить жар.

— Они меня пытаются, — Линь Яо взял чай и сделал глоток. В тот момент, когда он проглотил его, горький привкус охватил его вкусовые рецепторы, заставив его задрожать от горечи. Он чуть не разбил чашку о лицо Цзян Ифэй. — Черт возьми, кудин¹!

(1. 苦丁茶: лечебный чай изначально имеет горький вкус, но имеет сладкое послевкусие. Он имеет характерную скрученную форму, скрученный из одного листа. Благодаря репутации чая для долголетия и похудения, его лечебные свойства огромны. Врачи китайской медицины назначают его при кашле и простуде, зуде в глазах и головной боли. Его также используют при лихорадке и сильном поносе.)

— Это для снятия воспаления, разве у тебя раньше не было температуры? — Цзян Ифэй рассмеялся, глядя на него прищуренными глазами. — Ты чувствуешь себя лучше?

— Зачем мне снимать воспаление при лихорадке? Между этими двумя явлениями нет никакой взаимосвязи, — Линь Яо вернулся на свое место. Он наблюдал, как Цзян Ифэй кладет записи бесед на свой стол. — У меня больше нет температуры, я в порядке.

Линь Яо приложил много усилий к разработке дизайна чайной банки. Это был первый клиент, которого он принял самостоятельно после нескольких месяцев работы со старшими дизайнерами в отделе дизайна.

Но эта маленькая чайная банка принесла несчастье в его жизнь.

В начале клиент сказал, что собирается экспортировать продукт, поэтому контейнер должен

соответствовать международным стандартам. Мы хотим, чтобы дизайн имел международный колорит. Поэтому Линь Яо создал дизайн чайной банки в так называемом международном стиле. Но затем клиент сказал: на самом деле, после некоторых обсуждений, мы считаем, что этнический стиль – это мировой стиль!

Следовательно, Линь Яо потратил много времени на то, чтобы создать в своем воображении крутой этнический стиль, изменив дизайн. Увидев его, клиент сказал: этот этнический стиль слишком прост. На самом деле, стиль ink тоже этнический!

Линь Яо извергал кровь, но сумел создать дизайн в стиле ink. Теперь клиент по иронии судьбы решил, что холодный этнический стиль был наиболее удовлетворительным...

— Менеджер Лян, — позвал клиента Линь Яо. — Дядя Лян, мы можем подтвердить это на этот раз? Если вы попросите меня изменить это снова, я могу умереть от истощения. Я только что вернулся из больницы, чтобы сделать капельницу.

— Подтверждено, подтверждено, — менеджер Лян, наконец, с готовностью дал ему определенный ответ. — Сяо Линь, спасибо тебе за твою тяжелую работу. Как у тебя дела? Лето жаркое. Заболеть легко. Тебе нужно отдохнуть.

— Я в порядке, спасибо, дядя Лян, — Линь Яо повесил трубку и глубоко вздохнул с облегчением. Он облокотился на стул и потянулся.

Перед тем, как приступить к работе, Линь Яо зашел в QQ, чтобы проверить, нет ли новостей от банды.

Как только он оказался онлайн, Роу Цин отправил ему ссылку на официальный форум игры.

Когда Линь Яо не играл, его любимым занятием было просматривать форум, читая, как люди проклинаят его. Любой пост, в котором упоминается он и его банда, будет таким же высоким, как высотное здание, с потоком комментариев. В тех редких случаях, когда он публиковал тему, здание строилось с молниеносной скоростью, и он чувствовал себя тронутым.

Ссылка, которую отправил Роу Цин, была из новой темы, опубликованной час назад. Заголовок был «Изменение правил ПК – очень захватывающе, Янь Ран И Сяо, пожалуйста, забирай свою команду хулиганов и проваливай с нашего сервера». Тема разрослась до пяти или шести страниц. Очевидно, для многих людей изменение правила ПК было подобно капле утренней росы после долгой засухи, распространяющейся подобно загорающейся сухой траве.

Линь Яо небрежно пролистал страницы и не нашел ничего, чего не видел раньше, только все те же старые вещи. Во-первых, краткое изложение многочисленных преступлений, совершенных Янь Ран И Сяо и его бандой за последние два года. Например, было несколько игроков, которые были вынуждены покинуть игру в слезах из-за того, что долгое время не могли повысить уровень. Другой пример: игроки, которые достигли навыков высокого уровня,

но были вынуждены продолжать играть на площадках низкого уровня ради тренировки. Еще один пример: все высококачественное оружие, произведенное Боссом, было собрано основными членами банды на этом сервере. После перечисления всех их преступлений это было похоже на крестовый поход против них, который закончился яростным резюме наряду с различными личными нападками и проклятиями.

Члены его банды так же шумно ссорились с оппозицией, отчего у него разболелась голова. Он изучил идентификатор постера темы; это была новая регистрация. Этот человек также не использовал известное имя пользователя из игры. Он на мгновение задумался и почувствовал необходимость ответить. Таким образом, он ответил небрежно.

[Поскольку правила ПК меняются, мы уходим со сцены. У вас даже не хватает смелости использовать свое настоящее имя пользователя. Безымянный герой, ты не проявишь себя, сражаясь с тиранией с такой непоколебимой преданностью. Ты поднял такой переполох, но люди до сих пор не знают, кто ты на самом деле, даже я чувствую, что твои усилия напрасны.]

В течение одной минуты он обновил страницу и обнаружил, что сообщение мгновенно пополнилось другой страницей. Как и ожидалось, там было много людей, которые ждали его появления. После его комментария посыпались еще более неприглядные и откровенные нападки.

Скучно.

Линь Яо никогда никого не проклинал из-за ссоры на форуме, даже если он делал это в душе десять тысяч раз. При вводе своих ответов он никогда не использовал никаких нецензурных слов. Он подумал, что это очень непрофессионально - начинать ругаться, когда невозможно возразить.

Перевернув очередную страницу с проклятиями, Линь Яо увидел удостоверение личности, от которого у него дрогнули веки.

Хэн Дао Ли Ма.2

(2. : с мечом в руках на скачущем коне.)

[Готов поспорить на одну миску чесночной пасты, что И Сяо Цзецзе обязательно объявит о своем уходе с поста доминатора сервера до того, как правила официально изменятся. Вместо того, чтобы быть сбитым с ног другими, лучше отпустить и сохранить лицо. Но, к сожалению, я угадал сюжет. И Сяо Цзецзе, ты собираешься последовать моему совету?]

Линь Яо внезапно захотелось разбить экран компьютера.

Правильно. Когда впервые пошли слухи об изменении правил, он уже сказал нескольким

основным участникам, что, как только правила изменятся, они больше не смогут доминировать над высококлассным Боссом. Если они не смогли подавить других, могли бы с таким же успехом сделать это изящно и отпустить до изменения.

Просто эти люди не согласились с ним в то время. Но теперь, когда Хэн Дао указал на это открыто, если они отпустят, они станут посмешищем. Если они не отпустят, их растопчат другие.

Черт! Подожди!

<http://bllate.org/book/14320/1268115>